

Чэнь Цзиньяо была удивлена:

— Что за выражение?

— Ты выглядишь так, будто тебе приснилось, как я прошлой ночью женился на другой, и что я счастливо и блаженно живу с ней. Ты ведёшь себя так, будто я мерзавец, — воскликнул мужчина. После этого он почувствовал, что в его словах что-то не так.

Через несколько секунд он подтвердил свою ошибку. Но мужчина не знал, как объясниться. Было уже слишком поздно.

Чэнь Цзиньяо кивнула, как будто это действительно произошло.

— Я действительно видела сон.

«...» Янь Чэн сразу же вновь обрёл уверенность. Он многозначительно сказал:

— Ты должна быть уверена в себе. Сны противоположны реальности.

Чэнь Цзиньяо воскликнула:

— Мне снилось о том, как мы состаримся вместе, и у нас будет много внуков, — она сделала паузу и подняла свои блестящие и яркие глаза, пристально глядя на него. Затем девушка улыбнулась и поддразнила: — О, значит, сны противоположны реальности. Я понимаю.

Янь Чэн не мог понять ход её мыслей. Что, чёрт возьми, она понимает?!

Через некоторое время он внезапно рассмеялся и воскликнул:

— Точно, всё наоборот.

Чэнь Цзиньяо растерянно моргнула.

— У нас будут внуки в платьях принцесс, — воскликнул он.

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи, не в силах ответить.

Чэнь Цзиньяо обернула одеяло вокруг себя, хромая к шкафу. Когда она открыла дверцу, пытаясь найти сменную одежду, то увидела на своих полках явный беспорядок.

Девушка была немного смущена. Но не успела она раскритиковать и отругать Янь Чэна, как услышала его признание.

Янь Чэн лениво встал с кровати.

— Ты спала голой прошлой ночью. Я боялся, что не смогу себя контролировать, поэтому хотел найти одежду, чтобы переодеть тебя, — сказал он, не чувствуя, что похож на извращенца.

— Но потом я сдался. Я понял, что глупо переодевать тебя в новую одежду.

Уголок губ Чэнь Цзиньяо дёрнулся.

В следующую секунду Янь Чэн надел тапочки и подошёл к ней. Его волосы были похожи на птичье гнездо. Он протянул руку и взъерошил волосы Чэнь Цзиньяо, чтобы сделать ей такую же причёску, как у него. Мужчина сдержал желание рассмеяться, а затем наклонился и сказал ей на ухо:

— Доброе утро, дорогая.

Прекрасные выходные начались с завтрака.

Чэнь Цзиньяо зачёрпывала рис. Хотя она не любила спорт, девушка следила за тем, чтобы придерживаться здорового режима питания.

— Мяу, — Дуни кружился вокруг Янь Чэна.

Он некоторое время дразнил кота, а затем приготовился зайти на кухню, чтобы помочь ей. Во время этого процесса мужчина вдруг вспомнил кое-что. Он потрогал свой подбородок, не забыв при этом посмотреть на маленького кота у своих ног.

— Весна уже началась. Разве у Дуни не должен был начаться сезон размножения?

Чэнь Цзиньяо ответила, даже не поднимая глаз:

— Он кастрирован.

Янь Чэн с жалостью посмотрел на Дуни.

— Какая жалость. Он маленький евнух. Будь вежлив со мной в будущем. Посмотри на свою мать. Она тебя одурачила, а ты всё ещё считаешь для неё деньги. Глупец.

Он поднял ногу и легонько пнул Дуни.

На мгновение мужчина замолчал, а затем обошёл кота и пошёл на кухню. Он некоторое время смотрел на силуэт Чэнь Цзиньяо, затем подошёл и встал сбоку.

— Эй, хочешь, я помогу тебе?

— Нет.

— О...

Пообещав, что он постарается сделать всё возможное, чтобы не создавать проблем, Янь Чэн немного отступил назад.

Когда он посмотрел на Чэнь Цзиньяо, его взгляд замерцал.

Янь Чэн сказал, что будет преследовать её.

Как мужчина, он должен держать свои слова.

Но как следует преследовать её?

Как бы он ни пытался, он чувствовал себя неловко.

Янь Чэн поджал губы и поднял руки, раздражённо почёсывая волосы. Через некоторое время он сказал:

— Жена, ты выглядишь очень красиво, когда готовишь.

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи.

Гарнир к их завтраку назывался «мурашки по коже».